

Безмятежная тишина, нарушаемая тихим шорохом шагов по траве, да ровным дыханием Артурии прямо в шею... Она отвлекала от размышлений обо всём произошедшем. Подул прохладный ветерок, и светлая прядь упала ему на лицо. Сейчас волосы Артурии не были собраны в пучок, а просто висели, растрёпанные после сражения. Левый глаз Широ дёрнулся, но он не обратил внимания на щекочущие кожу волосы, а только слегка подбросил девушку вверх, поудобнее перехватывая ноги, свисавшие вдоль боков. Артурия забормотала что-то невнятное во сне, но вскоре её голова снова упокоилась на плече, и вновь послышалось тихое равномерное дыхание. Он почувствовал, как Артурия бессознательно усилила хватку, обнимая его; в поисках тепла и защиты от холодного ночного бриза.

Лето уже подходило к концу; с середины августа и до конца сентября дни по-прежнему стояли тёплые, но ночи уже стали холодными и ветряными; особенно здесь, в Роане, ведь он располагался на открытой равнине.

Артурия была одета в зелёную тунику и коричневые штаны, подаренные Мерлином. Такие вещи, с вышитыми золотистыми узорами, носили только дворяне. Эта одежда совершенно точно была не из шерсти, и не из грубого полотна, материал на ощупь больше походил на шелк. Проведя рукой по поверхности можно было ощутить всю её гладкость и мягкость, но в любом случае: ткань была тонкой, и совсем плохо держала тепло.

Широ не возражал против таких действий Артурии, даже когда её лицо уткнулось ему в заднюю часть шеи. В этот момент он ускорил дыхание, увеличивая кровоток, бегущий по мышцам; и разогревая тело.

В таком состоянии он продолжал идти вперёд.

Маги изредка попадались на пути, но теперь они не осмеливались беспечно приближаться.

Эфрет наблюдал за обстановкой сверху, однако Широ решил подстраховаться, поэтому на расстоянии десяти метров от него вереницей кружили мечи. Эти мечи не были Благородными Фантазмами, но это были Мистические Коды, никогда прежде не виданные в этом времени. Каждый из них излучал мистирию, ненадолго парализующую любого, кто окажется в радиусе действия.

И такая подстраховка была оправданной. Он уже наткнулся на человека, сумевшего укрыться в листве от взгляда Эфрета, и теперь перед ним стоял уже второй.

Широ взглянул на глупца, застывшего со своим Мистическим Кодом в руках. Эти люди явно не понимали с кем имеют дело.

Бронзовые глаза сверкнули острым блеском; парящие клинки окружили мага, пока тот не смог освободиться от паралича. Он не проявлял милосердия, и даже сожаление, клокотавшее в его сердце, исчезало при мысли о девушке на спине. Этот человек ради своей жадности был готов обречь Артурию на жизнь, которая хуже смерти. Если бы она не смогла использовать Магическое Ядро!..

Мечи одновременно рванулись вниз.

Кровь брызнула на землю, окрасив траву и камыши в тёмно-красный цвет. Едкий запах железа ударил в нос.

— Т-ты... — прохрипел маг. — Кто... ты... такой?

Широ промолчал. Другие могли подслушивать с помощью магии.

Перед смертью маги не молили о пощаде. Всем им была хорошо известна поговорка о том что "путь мага – это дорога со смертью за плечом". Да и вообще: после всего произошедшего многие представители магического сообщества задавались вопросом: а стоит выступать против этого юноши? В его владении находился Благородный Фантазм, что ставило его на один уровень с семейством Фрага, весьма известным и уважаемым. Да, он выглядел очень молодо, но он был предоставлен сам себе; а значит, его семья очень высоко ценила его. Более того, этому юноше подчинялась Фантазмная Особь. Еще никогда в истории подобное чудовище не вело себя как фамилльяр.

В общем: маги, напавшие на Широ второй раз, были самыми глупыми и недалёкими.

Кстати об Эфрете: Метка Эштонов полностью прекратила подачу энергии; и когда тот спикировал вниз, и уселся на ветку дерева, он был уже размером с обычного ястреба.

«Мастер, я убью ласку?»

Эфрет хищно уставился куда-то в темноту. Широ вздохнул и покачал головой.

«Нет, не надо убивать эту ласку, она уничтожает мышей и крыс. Следи лучше за обстановкой, ты пропустил уже двоих»

Эфрет явно был недоволен, но решил, что выговор справедлив, и торопливо взлетел с дерева.

Широ бросил взгляд на птицу, исчезающую в темноте ночного неба. Эфрет был Хранителем и Защитником семьи Эштон. Семьи, которая была втянута в какие-то магические махинации, и которую окружали непонятные тайны. Рано или поздно придется со всем этим разбираться. Как только будут закончены неотложные дела, связанные с Артурией, придётся взяться за раскрытие тайны убийства семейства Эштон. Говорят, что счастье заключается в неведении, но иногда можно оказаться вовлеченным во что-то серьезное, даже не подозревая об этом...

В конце концов Широ донес Артуру до гостиницы.

Когда он входил в дверь, Эфрет спустился с неба, и уселся ему на плечо.

• • • • • □ • • • • •

В полдень следующего дня Мерлин потащил Широ с собой на второе собрание. Артурия до сих спала в своей кровати из-за полного истощения.

В пути Мерлин сначала поразмышлял немного о чём-то своём, потом принялся расспрашивать Широ о собрании магов, а конкретно о том, как, по его мнению, должна функционировать Ассоциация, и какой властью она должна обладать.

Широ заметил, что поведение Мерлина разительно изменилось. Теперь в его голосе отсутствовали напыщенность и пренебрежение; он прислушивался к словам, и вообще вел себя как равный с равным. Причины такого резкого изменения отношений для Широ были очевидны.

Когда они добрались до места назначения, погода стала немного душной. Солнце висело прямо над головой, заливая светом небольшую поляну, созданную с помощью магии прямо посреди леса. Это было место проведения нового собрания.

Перед небольшой трибуной располагались лавочки, на которых сидели маги. По сравнению с тем количеством людей, что присутствовало на собрании вчера, явилось менее половины. Всё же, большинство из тех кто не явился были убиты, а какая-то часть не отважилась прийти, узнав о том, кто именно будет ведущим этого мероприятия.

Всего на собрание явилось около тридцати человек, и некоторые лица Широ мгновенно узнал. К примеру, Лорд Арчибальд и Лозанна присутствовали. Как ни крути, они были представителями могущественных семей, которые будут играть важную роль в Ассоциации Магов будущего.

«Ассоциации, которая после появления предсказания об упадке магии стремилась только к контролю, сокрытию и совершенствованию уже угасающих магических искусств. Это неверный путь»

В будущем эта Ассоциация натворила много такого, что Широ едва ли мог одобрить. И конечно, самой большой ошибкой было отделение Магии и Чародейства от общества. Конечно, в некоторых случаях это помогало сохранять традиции, но магия всё равно приходила в упадок

из-за появления новых технологий, а старейшие и опытнейшие маги зачастую даже не знали, как работает телефон.

Широ имел представление обо всём происходящем. Сила магического искусства уменьшалась пропорционально тому, сколько людей могли воспроизводить это искусство, и не важно, каким именно способом. Эту закономерность можно было заметить, пронаблюдав за уменьшением силы элементарной тауматургии по мере того как человечество училось обуздывать силу элементов с помощью технологий. Для мага это означало, что он должен сосредоточить своё внимание на чародействе, которое еще не обнаружено или не используется, вместо того чтобы продолжать цепляться за уже устоявшееся и ослабевающее магическое искусство. По идее, он должен был продолжать исследования до тех пор, пока не была бы найдена та самая магия, и таким образом проблема была бы решена. Но ни один маг не хотел отказываться от своего магического ремесла, и заниматься развитием другого. Это была одна из причин, почему была создана Ассоциация. Маги хотели в первую очередь консолидации (укрепления) своей власти, а всё остальное их мало волновало. Эгоистичная причина, но вполне понятная.

И Широ надеялся, что сможет предотвратить этот раскол общества, и даже собирался внести кое-какие идеи.

Встреча началась с того что Мерлин лично начал приветствовать всех, кто пришел. Когда очередь дошла до Мадам, Мерлин слегка замешкался, но поприветствовал и её.

— А теперь, начнем собрание, — произнес Мерлин, вставая за трибуну. — Хочу заметить, что мы собрались здесь для обсуждения вопросов, связанных с Магией и Чародейством. Все посторонние и личные темы должны остаться в стороне.

Лорд Арчибальд начал было подниматься, но его опередила какая-то женщина.

— Меня зовут Ализина Бартомелой, — женщина вышла вперед и представилась. На ней было атласное платье с открытой спиной, ниспадавшее до пят; волосы лежали аккуратным пучком на голове.

— Для начала, я хочу поговорить о вопросах сохранения силы нашей тауматургии, и о стремлении к исследованиям. Все согласны?

Раздался хор одобрительных возгласов.

— Какие у вас есть предложения? — спокойно спросил Лорд Арчибальд со своего места. Хоть Ализина и опередила его, он не сильно беспокоился по этому поводу.

Ализина нахмурилась, поднесла большой палец к губам; затем заговорила:

— Мы можем создать Ассоциацию, которая будет способствовать прогрессу в исследованиях.

Желательно, чтобы она состояла из нескольких подразделений, но количество филиалов не должно быть более трех, чтобы не возникало затруднений с контролем над их деятельностью. Ресурсы подразделений могут быть общими, и маги будут вольны проводить исследования в любой области магии, которая им нравится.

Эта система была точно такой, какой её помнил Широ. Ассоциация магов состояла из трех филиалов: Часовой Башни, Академии Атлас, и Моря Бродяг. И их ресурсы были общими, всё как предлагала эта женщина.

Лорд Арчибальд одобрительно кивнул Ализине, как и многие другие. Это предложение понравилось большинству присутствующих магов. Однако некоторые продолжали нервно ерзать, поскольку сейчас были заинтересованы в обсуждении куда более насущной для них темы. Чародейство уже начало ослабевать, и сильнее всего это задело тех, кто имел дело с огнём; элементом, давно обузданным человечеством.

— Хорошо, но наша тауматургия продолжает ослабевать. Что нам с этим делать? — спросил мужской голос.

Воцарилось молчание. Долгое время никто не произносил ни слова, поскольку до сих пор самым распространенным способом поддержания силы магических искусств были убийства. Но если сейчас начать убивать всех людей, которые знали о существовании магии, это был бы настоящий геноцид.

— Давайте просто отделимся от общества, — предложил мягкий женский голос. — Таким образом, уменьшится скорость деградации наших магических искусств, и одновременно с этим наша сила будет увеличиваться, благодаря исследованиям.

Широ наострил уши. Именно этого предложения он и ждал. Этот способ потерпит неудачу в будущем. На самом деле, некоторые магические искусства полностью исчезнут, если дела пойдут так же, как на той линии времени, из которой он явился.

— Я против этого предложения! — громко заявил Широ; и неодобрительные взгляды сразу устремились на него.

Мерлин тоже глянул на ученика, но промолчал. Из всех остальных, Мадам, казалось, сильнее всех заинтересовалась следующими словами Широ:

— Мы можем поступить так, как вы предлагаете, и полностью отделиться от общества, но что мы будем делать потом, когда общество догонит нас в своём развитии, и настолько опередит, что наша магия перестанет считаться чем-то экстраординарным?

Он специально использовал слово "когда". Не так уж много мистерий магов могло сравниться по разрушительной способности с ядерной бомбой.

— Что-о-о?!..

— Какой абсурд!..

Широ вздохнул, ожидая, пока гомон утихнет. По крайней мере, после прошедшей ночи его слово имело вес, хоть и подвергалось критике.

— Моё предложение – не отделяться от общества, а держаться поближе к нему, по-прежнему ограничивая число людей, которым известно о магии, — произнес Широ.

Вновь воцарилась тишина. Маги размышляли. И тут заговорила Мадам:

— В данный момент я поддерживаю это предложение, — заявила она. — Если хорошенько подумать – каждый маг должен будет исчезнуть, и сделать так, чтобы обычные люди о нем не знали. Но с известностью некоторых это вообще практически невозможно. На отделение от общества уйдет много времени, потребуется провести огромное количество работы, или же, действуя согласно предложению этого молодого человека, мы можем просто продолжить заниматься исследованиями, не тратя впустую силы и ресурсы. Мы можем даже учиться всему новому, что будет создано обществом. Я уверена, все это понимают?

Какая-то часть магов неохотно закивала, но большинство из них молча смотрело на Мадам. Та продолжила:

— Хорошо. Всё, что мы должны решить по этому вопросу, это дозволительный уровень нашего вмешательства в общество.

После этих слов глаза Широ сузились. Он подозревал, что всё это неспроста. Мадам положила руки на колени, и отчетливо произнесла:

— Моё предложение: маги не должны вмешиваться в дела обычных смертных, однако если в деле будет замешана личная заинтересованность, ограничений быть не должно.

Глаза Широ распахнулись. Его догадки оказались верными. Эта женщина действительно пыталась внести правило, согласно которому любой маг спокойно мог вмешаться в политику и изменить расклад на мировой арене. Какую выгоду она получит от этого? Маги этого времени всё равно презируют взаимодействие с простым населением, предпочитая заниматься исследованиями, так зачем тогда ей это нужно?

Широ незамедлительно выразил свой протест, и на него упал язвительный взгляд из под вуали. Маги не видели потенциальной выгоды от этого предложения, возможно поэтому поддержали его.

Собрание продолжилось, и на протяжении всей встречи разгоряченный Широ выступал против

любого предложения Мадам, несмотря на то, что обсуждались самые различные темы. Наконец Мадам просто замолчала, но в её ауре явно читалось раздражение.

В итоге ни одно предложение Мадам не прошло, поскольку Мерлин выступал в поддержку Широ, и большинство магов соглашались с ними.

Мадам вздохнула: если бы только эти вопросы обсуждались вчера, а не сегодня... Большинство поддерживающих её магов были убиты или бежали, а все присутствующие являлись традиционалистами, предпочитавшими жить простой исследовательской жизнью. Может в будущем, если она даст им достаточный стимул, они всё же встанут на её сторону.

По окончании встречи было оговорено время проведения нового собрания, на котором будет завершено обсуждение поставленных вопросов, после чего Мерлин поблагодарил всех присутствующих.

На этом завершилась первая встреча Ассоциации Магов.

— Я тебе это припомню, — еле слышно бросила Мадам, проходя мимо Широ, но он не уделил этому никакого внимания.

Король, чародей, и фестиваль урожая.

(побочная история)

С той самой ночи, после первого собрания магов, Мерлин частенько размышлял об Артурии; и делах, с нею связанных.

Она должна была стать спасителем страны, Королём, который поведет Британию против вторгавшихся сил саксов, ютов и других кочевых племён. Однако всё, что он видел в ту ночь – это влюбленную девушку, слишком невежественную, чтобы понимать, какие чувства она на самом деле испытывает.

Мерлин присел за стол, и уставился на приготовленную пищу.

Сегодня он встал раньше остальных, но похоже что Широ встал еще раньше, чтобы приготовить завтрак для всех. Странная привычка. И вообще, какой линии поведения придерживаться в общении с ним? Поддерживать отношения "наставник-ученик"? Но он ведь так и не обучил Широ ничему новому...

Устроившись поудобней, Мерлин продолжил размышлять.

Артурия скорее всего уже влюбилась, и просто не понимает этого. Концепция "любви" была для неё неизвестной и непонятной, поскольку она воспитывалась как рыцарь, в семье мужчин, помешанных на справедливости. Будучи ребёнком Утера, она скрывала свою личность, сводя все контакты с посторонними людьми до минимума, так что её невежественность в этом вопросе вполне объяснима.

Вздохнув, Мерлин решил взглянуть на ситуацию с другого ракурса. Если точнее, он задумался о Широ.

Судя по всему, мальчишка тоже испытывает чувства к Артурии. Но, в отличие от неё, он всё прекрасно понимает, и иногда ведет себя как самый обычный пылкий юнец, которому в голову ударила кровь. Однако к Артурии он проявляет чуткость и нежность, что совсем не характерно для дерзкого, нахального подростка.

Это очаровывало, даже восхищало, но и в равной степени пугало. Возможно, ему даже придется разубеждать Широ; отговаривать его от действий, которые будут совсем нежелательными.

Иначе будущее может оказаться слишком жестоким для Артурии. Любовь, или жизнь в одиночестве? Сидя на троне, она постоянно будет задаваться вопросом: "А что было бы, если...". Это будет терзать её, словно шип, вонзенный прямо в сердце. И в то же время: если Широ начнет действовать сейчас, до того, как Артурия вытащила меч из камня? Сама Судьба может тогда измениться. Сила любви не имела себе равных ни в одну эпоху, заставляя целые империи кануть в небытие, подобно Трое.

Не то чтобы он хотел обрекать кого-то на одинокую жизнь Короля, просто он верил, что Артурия еще слишком молода, и данный момент не видит всю картину целиком. А зная её характер и будущее, которое он предвидел...

Нужно попытаться отговорить хотя бы Широ. В противном случае будущее пойдет по совершенно неизвестному пути, и даже он не сможет ничего предсказать.

Вот только вопрос: как это сделать? Или может не надо отговаривать Широ, а всё-таки попробовать как-то воздействовать на Артурию?..

Мерлин рассеяно взял вилку и нож, и отрезал небольшой кусочек "пряного" куриного мяса, приготовленного на завтрак. Если он правильно помнил, Широ использовал какие-то душистые травы для ароматизации и улучшения вкуса. Тем не менее, это был первый раз, когда ему выпала возможность попробовать одно из приготовленных Широ блюд. По какой-то странной причине, всякий раз, когда он садился за стол, на нем совсем не оставалось еды, приготовленной учеником.

Как только мясо попало в рот Мерлину, выражение на его лице сменилось с задумчивого, на изумленное. Он пододвинул к себе тарелку, и принялся торопливо поглощать пищу, не обращая внимания на возмущенные взгляды сэра Эктора, Кея, и остальных.

«Ей богу, что за дикари...»

Мерлин огородил стол магическим барьером, поскольку к нему ринулось сразу несколько человек, явно собираясь разжиться едой.

— Не могу поверить, что уважал тебя! — процедил Кей сквозь стиснутые зубы. — Ты настоящий изверг!

Мерлин пожал плечами и потянулся к следующему "французскому тосту", как называл их Широ. Будто его когда-то заботило уважение этого мужчины.

Вскоре его разум заполнили хрустящие звуки жевания, вперемешку со сквернословиями злобно смотрящих людей.

«О да... Ну просто музыка для ушей...»

• • • • • □ • • • • •

Фестиваль урожая. Праздник, который организовывался каждый год в конце лета в честь окончания полевых работ, а также в качестве благодарности богам за богатый урожай зерновых и других продуктов питания.

Такое же мероприятие проводилось и в Бристоле, но из-за различий во времени созревания посевов и видов выращиваемых продуктов время проведения этого праздника различалось. Однако масштабы празднований в Роане были несравнимо большими, чем в Бристоле.

Широ заметил, как загорелись глаза Артурии, когда она выглянула из окна и увидела весёлую разодетую толпу, заполонившую улицу. Это был первый раз, когда он точно знал, что она посетит фестиваль. За то время, что он провел с Артурией в Бристоле, она ни разу не участвовала в чем-то подобном, предпочитая не показываться лишней раз на людях. Но здесь, в Роане, никто не знал её как Артура, сына сэра Эктора, соответственно можно было не беспокоиться по поводу того, что кто-то обратит на неё внимание.

Сэр Эктор дал согласие, понимая, какое детство было у Артурии. Он даже отвел Широ в сторону, и тихонько поблагодарил, на что Широ честно ответил, что не пошел бы на фестиваль один. Как бы то ни было, когда подобные мероприятия проводились в Бристоле, именно Широ приходил к ним домой, принося с собой различную праздничную утварь для создания праздничной атмосферы, и устраивая свой собственный скромный фестиваль на трех человек.

Собравшись, Широ взял Артуру за руку, и повел на шумную улицу. Сэр Эктор и Кей посмотрели на них с раздражением, но промолчали. Сидевший в углу Мерлин поморщился.

В последнее время Эмили постоянно где-то пропадала. Похоже, она нашла какую-то свою родственницу, которую часто навещала. Паламид и сын Вулфреда уже давно наслаждались праздником. Да и не могло быть иначе, поскольку на избалованного в детстве сына Вулфреда накатило чувство ностальгии, и он поволок с собой Паламида.

Мотивы Широ были совершенно иными. Он потащил Артуру с собой на фестиваль не из-за чувства ностальгии, или чего-то подобного. Он сделал это для того, чтобы дать ей почувствовать, что значит быть нормальной.

Каково это, быть,

не королем,

не рыцарем,

а простым четырнадцатилетним подростком, без ноши в виде долга, чести и достоинства за плечами.

Главная улица города была наполнена людьми, снующими туда-сюда между торговыми палатками и стендами, установленными по краям. Они располагались так близко друг к другу, что, к примеру, лошадь не смогла бы даже протиснуться между ними. Всё это оказалось настолько ново для Артурии, что она остановилась, и какое-то время просто глазела по сторонам, словно не веря что ей можно быть частью всего этого.

Недолго думая, Широ потянул Артуру за собой.

В глазах Артуры вспыхнула радость, как у ребенка, попавшего в парк развлечений, и Широ был просто счастлив, наблюдая за такой реакцией. Всё-таки есть вещи, которые невозможно понять, не испытав их на собственном опыте.

Продолжая держаться за руки, они ходили от одного прилавка, к другому, и блеск в её глазах был точно таким же, как на том свидании с Сэйбер. Он мог только надеяться, что она не в последний раз испытывает подобные чувства.

Наконец они добрались до большого поля, специально подготовленного к Фестивалю урожая. В его центре горел большой костер; в стороне стояли музыканты и играли различные мелодии. Люди танцевали, кричали, смеялись, подкидывали дрова в костер, и всё это на фоне заходящего солнца.

Артура замерла, отрыв рот в форме буквы "о".

— Пошли?

— Н-но Широ, я совсем не умею...

— Пойдем! — произнес он, увлекая Артуру за собой. — Давай, я же вижу, что ты хочешь!

— Я...

Широ привел её туда, где было не так много народу, но в то же время была хорошо слышна музыка. Артура посмотрела вопросительно.

— Вот так, — он взял её левую руку, и положил себе на плечо, а правую вытянул вместе со своей левой в сторону, — а я возьмусь вот так.

Правая рука легла ей на талию.

— Ну? Танцуем?! — спросил он покрасневшую Артуру. — Просто посмотри по сторонам, и делай так же!

Она медленно кивнула, и через пару мгновений её охватило легкое головокружение вместе с поднимающимся внутри чувством восторга. Поначалу её движения были неуклюжими, но под ободряющим взглядом Широ, Артура постепенно набралась уверенности в себе, и вскоре уже кружилась и плясала, позабыв обо всем на свете.

Долг, ответственность за будущее страны.

Всё это ушло на второй план.

Просто жить настоящим моментом.

Беззаботная юность, которой у неё никогда не было.

Если бы прямо сейчас Широ попросил сбежать вместе с ним... Она сама не знала, какой ответ бы дала. Может даже согласилась бы.

И именно этого больше всего боялся Мерлин.

Биты музыки эхом разносились над поляной, а костер продолжал освещать неумелые и беззаботные танцы двух подростков.

К тому времени как возбуждение немного улеглось, Широ обнаружил, что стоит неподалеку от прилавка со свежеприготовленным хлебом и голодным взглядом смотрит на еду. Рядом послышалось урчание живота.

Артурия слегка смутилась, сунула руку в карман и вытащила оставшиеся несколько монет. Глядя на ладонь, она вздохнула: деньги, которые давал сэр Эктор, почти закончились. Попросить у Широ она тоже не могла, ведь он уже отдал ей все свои сбережения в самом начале праздника.

После того как живот Артурии вновь заурчал, Широ начал действовать. Он подошел к прилавку, и подозвал продавца.

— Извините. Я хочу предложить вам сделку, что вы на это скажите?

— Да? И какую? — торговец был явно заинтригован. Почесывая затылок, он бегло осмотрел одежду подошедших подростков, уверившись в их благородном происхождении.

Артурия приблизилась как раз в тот момент, когда Широ указывал на продукты, из которых торговец готовил хлеб. Это были мука, масло, яйца. Широ указал также на чернику и клубничное варенье в больших мисках.

— Если вы позволите мне воспользоваться вашими продуктами, я научу вас готовить лакомство, которое будет очень хорошо продаваться, а взамен вы позволите нам угоститься им.

К удивлению Широ, торговец сразу согласился. На самом деле это произошло из-за того что он не имел права сказать "нет" дворянину, но сейчас ни Широ, ни Артурия не вспоминали о подобных вещах.

Поблагодарив торговца, Широ направился к небольшой железной плите, установленной позади прилавка, под которой был разведен огонь. Подобрал палку, он вытащил несколько горящих поленьев, чтобы огонь был не слишком жарким.

Выбор продуктов оказался не слишком велик, но в этом времени по-другому быть и не могло. Требовалось сготовить что-нибудь попроще, и желательно побыстрее, чтобы не злоупотреблять временем торговца.

Поразмыслив, Широ остановился на "крепах", они же французские блинчики. Всё, что необходимо, как раз находилось под рукой.

Сначала он растолок чернику и смешал её с клубничным вареньем. Получилась черная смесь, похожая на джем. Из-за семян поверхность смеси выглядела шершавой. Затем он отставил миску с джемом в сторону, и принялся учить мальчика по имени Арни (помощника торговца) как правильно разводить тесто для изготовления "креп".

Вскоре на свет появился первый в истории французский блинчик с черничной начинкой. Первый Широ протянул торговцу, а второй – Артурии.

Глаза Артурии округлились. Широ уже готовил для неё блинчики, но эти оказались совершенно другими! После каждого укуса во рту появлялся вкус сладости и черники; она еще никогда не ела ничего подобного!

Из всех присутствующих людей, торговец был поражен сильнее всех. Распробовав новое лакомство, и осознав, что теперь ему известен рецепт его приготовления, он принялся осыпать Широ благодарностями.

Наделав блинчиков себе в дорогу, Широ покинул прилавок. Торговец радостно помахал ему в след, и взялся готовить крепы на продажу.

Артурия так увлеклась поглощением блинчиков, что не заметила как вымазалась в черничном креме. Широ достал платок, и аккуратно вытер её губы и подбородок.

Щеки Артурии покраснели.

Будучи ребенком, она частенько вымазывалась в еде, и Широ аналогичным образом вытирал ей лицо; но сейчас факт повторения подобной ситуации казался просто унижительным.

Прямо как в детстве. Широ всегда принимал её такой, какая она есть. И даже если однажды она сойдет с правильного пути... Внутри была уверенность, что даже тогда Широ поддержит её, и пойдет следом.

Сидя рядом с Широ, Артурия безмятежно смотрела по сторонам и наслаждалась моментом.

Фестиваль урожая в Роане. Первый фестиваль, на котором она побывала, и который не забудет никогда...

Рядом появился человек в белой мантии.

— О, какой приятный сюрприз. Рад видеть вас двоих, — бросил Мерлин, присаживаясь на траву.

Невозмутимо взглянув на Чародея, Артурия взяла блинчик и одним укусом зажевала почти половину. На щеке появилось пятно черничного джема.

Мерлин раздраженно прочистил горло, достал кружку откуда-то из глубин одежды, наполнил её неизвестным содержимым, и поставил рядом с Широ.

Казалось, что это была вода. Сейчас Широ мучила жажда, ведь он готовил блинчики рядом с огнем, и весь был покрыт испариной. Поэтому он не задумываясь отхлебнул из кружки, не замечая странный проблеск в глазах Мерлина. Но он не мог не заметить, как лицо Чародея внезапно исказилось в жуткой гримасе. Произошло это сразу как Артурия выхватила кружку, и залпом допила содержимое, запивая очередной блинчик.

— Ты!.. — выдохнул Мерлин; затем встал, схватил Артуру за руку, поднял её на ноги и поволок за собой.

Широ поднялся и замер, ошеломленно смотря им вслед. Что подтолкнуло Мерлина к такому поступку? Без понятия.

Постояв еще какое-то время, Широ решил побродить по округе; но минут через десять начал замечать что-то неладное. Он уже привык к вниманию со стороны простых горожан; но раньше это были в основном женские взгляды, а также взгляды всяких амбициозных людей. На сей раз что-то странное творилось со всеми встречными мужчинами.

Раньше, когда мужчины смотрели на него, в их взгляде всегда был вызов. Это было своего рода состязание, способ показать своё превосходство, мужественность. Но теперь... Теперь лица мужского пола смотрели на него как-то странно, и это нервировало.

Роскошные рыжие волосы развевались на ветру, подсвечиваемые тусклым светом заходящего солнца. От них даже можно было учуять слабый запах костра.

«Стоп! ЧТО-О?! С каких это пор у меня длинные волосы?!»

Взглянув на свои руки, он увидел, что ладони стали маленькими и мягкими, да и мозоли исчезли. Затем его взгляд опустился ниже, на грудь...

Сглотнув, Широ чуть ли не бегом направился к ближайшему водоему и заглянул в него. Девушка, смотревшая из отражения, выглядела как красавица, сошедшая со страниц сказки. На ней были его кожаные штаны, что придавало ей весьма экзотичный внешний вид.

— О прекрасная леди, как я рад, что случай свел нас вместе именно сейчас, когда...

«О боже...»

Широ медленно обернулся.

Сын Вулфреда смотрел на него широко открытыми глазами. Неподалеку стоял Паламид, скрестив руки на груди.

— Д-добрый вечер, — произнес он, слегка скривившись, и затем повернулся, чтобы уйти.

— Подожди! — крикнул сын Вулфреда, покосился на Паламида, и сразу умерил свой пыл. — Скажи хотя бы своё имя, — попросил он уже нормальным голосом.

В ответ Широ только ускорил шаг, но обернулся, услышав позади звук удара.

Паламид нокаутировал сына Вулфреда, и теперь пристально смотрел на него.

— Ты ведь такой же, не так ли?

Идеальные черты лица Широ и шикарные рыжие волосы были слишком ярким напоминанием для такого человека, как Паламид.

Широ застыл, не понимая, о чём именно его спрашивают.

— Проклятый Чародей! — прошипел Паламид, стискивая кулаки. — Д-даже теперь... Я... Черт возьми! Если он здесь, мы должны его найти! «Должно же у него быть лекарство!»

После этих слов Паламид рванул в направлении переполненных трибун, и Широ последовал за ним, едва поспевая.

Вскоре Широ хотел уже спроецировать меч, чтобы кромсать всех этих дворян, преграждавших путь и заигрывающих с ним. В будущем всё это обернулось тем, что слух о прекрасной "Леди в Кожаной Броне" распространился по всему Роану. Это был слух о девушке с характером, таким же огненным, как её волосы. Острый пронзительный взгляд предупреждал любого поклонника, что ему не поздоровится, если он приблизится; хотя это мало кого останавливало.

Пробираясь сквозь толпу, Широ отстал от Паламида, и в итоге потерял его из виду, поскольку внезапно оказался в щекотливой ситуации. Он налетел прямо на Кея, который пил пиво вместе с Борсом и Джеррардом.

Джеррард выронил пиво из рук. Он ни разу еще не встречался леди, которая не выглядела бы беззащитной и хрупкой. Борс и Кей, однако, достаточно быстро пришли в себя. У них был большой опыт общения с подобными девушками: Борс дружил с Паламидом, а Кей рос вместе с Артурией.

К этому моменту Широ был уже прекрасно знаком с выражениями, промелькнувшими на лицах друзей. Джеррард даже каким-то образом успел приблизиться настолько, что Широ почувствовал запах его дыхания, и увидел руки, тянущиеся к нему.

«Уф... Отвратительно...»

— Отвали! — рыкнул Широ, паникуя. За обе свои жизни он сталкивался со многими вещами, но что-то подобное... такого он еще никогда не испытывал.

Лицо Широ исказилось в ярости; Джеррард отлетел в сторону.

Нужно как можно быстрее найти этого Чародея-шутника, иначе он за себя не отвечает!..

• • • • • □ • • • • •

Мерлин подавленно вздохнул.

Всё пошло наперекосяк.

Артурия выпила того же зелья, что и Широ, и в этом-то и заключалась вся проблема. Он всего лишь хотел, чтобы Широ стал женщиной, и тогда бы любовь Артурии сошла на нет.

Но теперь она стала парнем. И этот "парень" его просто БЕСИЛ!!!

— О милая леди, не хотите ли выпить вместе со мной? — обратился он к девушке, взяв её за руку.

Девушка покраснела и медленно кивнула. А затем задала вопрос, от которого Мерлин чуть не взорвался от злости:

— П-простите, а этот молодой дворянин подле вас... Он пойдёт с нами?

Лицо Мерлина застыло. Он медленно повернул голову, и посмотрел на "Артура".

С тех самых пор как он увел Артуру подальше от Широ и она обратилась "Артуром", внимание всех женщин, с которыми он пытался заигрывать, было приковано к "юному дворянину", а не к нему.

Артурия, тем временем, вела себя так, словно ничего и не произошло. Хотя с другой стороны, её и воспитывали как парня. Всё, что изменилось после приема зелья – черты её лица стали мужскими, и плечи чуть более широкими. Однако каждая встречная леди видела в ней молодого очаровательного принца.

С натянутой улыбкой Мерлин отказал девушке и извинился; затем взял "Артура" за руку, и поволок в сторону. Раньше он подумывал о том, чтобы навсегда превратить Артуру в мужчину. Это решило бы очень много проблем. Но теперь...

— Выпей! — он сунул в руки "Артура" маленький пузырек с какой-то жидкостью внутри. — Это для твоего же блага!

"Артур" посмотрел на пузырек, открыл его, под пристальным наблюдением Мерлина сделал глоток и поморщился: жидкость была отвратительной на вкус.

Чародей вздохнул с облегчением.

И внезапно, пузырек из рук "Артура" вырвала рыжая красавица в кожаных штанах. Пару секунд Мерлин стоял неподвижно, но затем улыбнулся и шагнул вперед, даже не узнав стоящего перед ним человека.

— О моя дорогая, не могла бы ты отдать мне этот флакончик? А после этого я угощу тебя едой или выпивкой, если, конечно, ты этого пожелаешь, — Мерлин взмахнул рукой, протягивая

цветок, — красная роза под цвет твоих огненно-рыжих волос!

— Хватит уже! — одёрнул "Артур", загораживая собой рыжую девушку. Он чувствовал что-то странное по отношению к ней. Почему-то флирт Мерлина именно с этой девушкой выводил "Артура" из себя.

Мерлин в ответ только приподнял бровь. Да что этот ребенок вообще понимает в играх взрослых? Он повел рукой, и невидимый барьер отодвинул уже "Артуру" в сторону.

Сдерживаемая невидимой силой, Артурия могла только молча наблюдать за всем происходящим. Мерлин прочистил горло, и повернулся к девушке в кожаном костюме.

— Прошу прощения, на чем я остановился?.. — произнес он, и замер, пораженный.

Рыжеволосая девушка смотрела на него с такой жаждой крови, которую ему никогда прежде не доводилось видеть. Продолжая держать пузырьёк в руке, она молча повернулась, направилась к ближайшему зданию и зашла за угол. Секунд через десять из-за этого же угла вышел Широ с обнаженным мечом в руке.

Только тогда Мерлин наконец всё понял.

Грубовато извинившись перед Артурией, он зашагал прочь, даже не заботясь о том, что флакончик с мерзкой на вкус жидкостью остался у Широ. Рисковать, и сталкиваться с такой вещью, как Благородный Фантазм, ему не хотелось. Атаки некоторых сильных Фантазмов не смог бы пережить даже он.

Широ сверлил взглядом Мерлина, пока тот не исчез в толпе.

«Кстати, о чём это говорил Паламид?..»

Поразмыслить на эту тему ему не дала Артурия. Она улыбнулась, схватила его за руку, и потащила за собой на фестиваль. Чуть погодя она поинтересовалась, не видел ли он "красивую рыжеволосую девушку в кожаных штанах".

Широ лишь помрачнел, и торопливо сменил тему.

Где-то неподалеку от места проведения фестиваля:

Мадам напряженно помассировала виски. Её мысли были спутанными, и она не знала, о чём думать. Сначала она просто хотела убедиться в том, что враги пошли на фестиваль, но потом... Каким же надо быть безумцем, чтобы творить подобное...

Может она сможет хоть как-то использовать знание о такой силе Мерлина? Но как? Какую пользу можно выгадать из этого всего?

Никакую.

Губы Мадам дрогнули.

Еще один потерянный день, не принесший ни капли полезной информации.

Мерлин вздохнул, наложил на себя иллюзию, и стал издалека наблюдать за происходящим. Ничего у него не получилось. Теперь только время покажет, была ли эта попытка воздействия на Судьбу благотворной.

Но его стремление было праведным. И пускай он умудрился потерять своё зелье, им всё равно никто не сможет воспользоваться; ведь чтобы его использовать, нужно уметь правильно напивать его магической энергией.

Кроме того, сегодня он получил один очень ценный урок:

Цветы распускаются,

И многочисленные пчёлы на них слетаются.

Конкуренция – это, конечно, хорошо...

Но победа – лучше!..

(конец побочной истории)

• • • • • □ • • • • •

Прошло несколько дней с тех пор, как закончилось собрание магов, и даже местный фестиваль, посвященный сбору урожая, канул в историю. Результаты собраний были не совсем такими, на какие он рассчитывал, но они были хотя бы благоприятны для будущего в целом. Единственное, что беспокоило – он мог упустить что-нибудь важное в предложениях Мадам по тем вопросам, в которых совсем не разбирался. Он опасался, что сможет понять смысл её махинаций только тогда, когда будет уже слишком поздно, а это было бы неприемлемо.

Широ отвлекся от размышлений, и переключил своё внимание на Артуру и Эмили. Они обе настояли, чтобы он пошел с ними, а Эмили, похоже, хотела еще о чем-то поговорить наедине. Именно поэтому он шел сейчас по центральной городской площади Роана.

Утром Мерлин куда-то исчез, рассказав чем он будет заниматься Артурии, но не ему. Однако по взволнованному лицу Артурии, по ликованию в её походке, он понял – то, чем занимается Мерлин, имеет к ней непосредственное отношение.

И только когда Широ спросил об этом, он узнал, что Мерлин создает для неё набор магических доспехов. Они как раз идут в то место, где он сейчас находится.

Интересно, как будут выглядеть эти доспехи... Нежели это будет та же броня, которую носила Сэйбер?! Нет, не может быть, Артурия же притворяется юношей, и не может носить что-то подобное...

Широ охватила ностальгия, и вскоре он поймал себя на том, что неотрывно смотрит на Артуру, идущую впереди.

— Ты постоянно смотришь на Артура. Что в нём такого интересного? — растерянно и немного сдержанно спросила Эмили. Обычно она была общительной и уверенной в себе девушкой, но как только начинала разговаривать с Широ, становилась скромной и застенчивой.

Широ был застигнут врасплох, и не знал, как ответить. Он осознавал, что Артурия всё слышала, и специально замедлила шаг, чтобы оставаться в пределах слышимости. Её уши покраснели.

— Так... Это... Эм-м... — он начал было подыскивать нужные слова, но внезапно замолк и нахмурился.

— Что? Что-то не так? — спросила Эмили, заметив смену эмоций на его лице.

Широ ответил не сразу, а когда заговорил, его речь была резкой и отрывистой:

— Прошу прощения. Здесь мы должны разделить. Я вынужден покинуть вас, поскольку у меня... внезапно... появились... неотложные дела.

Артурия и Эмили остановились, услышав это. Артурия повернулась и скрестила руки на груди:

— Мы пойдем с тобой! — заявила она.

Эмили закивала, выражая согласие. Тем не менее, он никак не мог уступить им.

— Эй, не волнуйся, со мной всё будет в порядке. Мерлин делает тебе магические доспехи, разве ты не рад? К тому же, ты же лучше меня знаешь, что не стоит заставлять его ждать.

После этих слов он повернулся и выразительно посмотрел на Эмили. Та поняла намек, и легонько кивнула в ответ, подчиняясь его желанию. Если это что-то срочное, разговор может подождать.

— Тогда мы пойдём, — мягко произнесла Эмили, подталкивая Артуру вперед.

Артурия морщилась, хмурилась, но в итоге пошла вместе с Эмили.

— Разберись со своими делами побыстрее! — крикнула она издалека.

— Ага, обязательно...

Широ замолк, и покосился на приближавшуюся женщину. Эфрет, сидевший на плече, смотрел в ту же сторону. Судя по всему, никто больше не видел и не слышал её. Она была как фантом, призрак, невидимый для обычных глаз.

— Чего тебе? — холодно спросил Широ.

— Ох, ну надо же! Что-то я не припомню, когда это я успела произвести на тебя столь плохое впечатление? — медленно протянула Мадам. — Это ведь фактически наш первый разговор, не считая тех, что были на собраниях Ассоциации Магов.

Она остановилась прямо перед ним, сложив руки на груди и приставив правую ладонь к подбородку.

— Я пришла сюда, чтобы пригласить тебя в поместье Вернье. Хочу обсудить и уладить кое-какие дела.

Брови Широ поползли вверх. Очевидно, что это ловушка. Да, иногда он вел себя импульсивно,

но идиотом он не был. С этой женщиной опасно иметь дело даже ему.

— Я отказываюсь.

Сидевший на плече Эфрет начал испускать обжигающий жар, но был вынужден умерить пыл, ведь неподалеку находились простые жители.

— Как и ожидалось, — рассмеялась Мадам высоким и нежным голосом, похожим на звон колокольчиков. — Тогда ты не оставляешь мне выбора.

Она подняла руку в направлении Артурии и Эмили, которые еще не успели скрыться из виду.

— Предлагаю два варианта: либо ты идешь со мной, либо я атакую их, а затем сбегу.

Широ помрачнел.

— Уверена, ты знаешь, что этот жалкий будущий король скорее всего переживет мою атаку благодаря крови дракона, но выживет ли другая девушка? И опять-таки, ты знаешь, что как только я нападу, сразу же объявится Мерлин, который наверняка наложил какую-нибудь защитную или оповещающую магию, но к тому времени я уже буду очень далеко, а ущерб той девушке уже будет нанесён, — продолжила Мадам.

Обдумывая слова Мадам, Широ осознал, что в её плане есть изъян:

— А если я сам нападу на тебя, и остановлю прямо сейчас?

Мадам на мгновение застыла, услышав этот вопрос, но довольно быстро пришла в себя.

— Неужели ты думаешь, что я недооцениваю человека, у которого во владении есть несколько Благородных Фантазмов? Возможно ты сможешь остановить меня сейчас, и при наихудшем для меня развитии событий, я просто отступлю. Но что насчет всех остальных людей, остановившихся в той гостинице? Я могу уничтожить то здание, даже не приближаясь к нему. Ты же не думаешь, что сможешь защитить и их тоже? Я потратила уйму времени, собирая информацию о тебе, и поверь, я знаю гораздо больше, чем ты можешь себе представить.

Руки Мадам опустились вдоль тела.

— Ну так что? Пойдешь со мной, или нет?

Положение, в котором оказался Широ, было весьма затруднительным. Он был уверен, что сможет перехватить атаку на Артурию и Эмили, но вот насчет гостиницы... Если бы только

Мерлин находился сейчас там вместе со всеми...

Эфрет пронзительно каркнул, сверля взглядом Мадам. Широ неохотно последовал за ней.

Путь оказался достаточно долгим, но в конце концов, они пришли к поместью Вернье. Затем Мадам отвела его в какое-то подземное помещение.

Комната была маленькой, квадратной, покрытой странными метками, пахнущими крыжовником и сосной. Это были какие-то магические печати.

— Что ж, полагаю, теперь мы можем познакомиться поближе, — произнесла Мадам, усаживаясь за стол, стоявший посередине комнаты, и жестом приглашая Широ сесть напротив. Затем она поднесла руку к вуали и медленно отодвинула её.

На Широ смотрела красивая женщина, очень похожая на Артуру. Её взгляд был соблазнительным, но в то же время холодным и расчётливым.

— Меня зовут Моргана ле Фэй, — представилась она. — И сперва я хотела узнать: что мне нужно сделать, чтобы ты бросил мою глупую сестру?

• • • • • □ • • • • •

День сменился ночью, полной переживаний и волнений, за которой наступил следующий день.

«Эй, не волнуйся, со мной всё будет в порядке...»

Артура поджала губы, впервые в жизни сожалея о своём решении. Да, Мерлин сделал ей магические доспехи, ну и что с того? Величие, голубизна, полированное серебро... Она хотела, чтобы он первый увидел её в них. Ей даже казалось, что она выглядит в них достаточно "мило"...

Но теперь ей было наплевать на эти доспехи, и она отдала бы что угодно, лишь бы только вернуться в тот момент, когда они расстались.

Чья-то рука легла на плечо.

В подобные моменты сэр Эктор всегда успокаивал её, но она знала, что на сей раз его попытка обречена на неудачу.

К вечеру второго дня она вернулась домой вся измождённая, впрочем, как и остальные. Они обыскали буквально весь Роан. Одежда Артурии была покрыта грязью и пылью, поскольку она решила вдобавок прочесать окрестные леса и поля вокруг Роана. Эмили была единственной, кто выглядел схожим образом: она тоже была вся в грязи, пятнах и траве.

Несмотря на все усилия, Широ не нашелся.

В начале третьего дня Мерлин ходил с кислым видом, поскольку обвиняющий взгляд Артурии был обращен на него, пронизывая насквозь.

Зачем было уходить куда-то, делая эти дурацкие доспехи?! Он мог бы сделать их, а потом сам принести! Если бы не он, всего этого вообще бы не случилось!...

На четвертый день Мерлин присоединился к остальным и начал активные поиски. Казалось, он имел представление о том, куда нужно идти, поэтому вся компания последовала за ним. Дойдя до центральной площади города, Мерлин внезапно сменил направление, и пошел в другую сторону. После продолжительного пути, они оказались перед воротами, земля за которыми принадлежала семье Вернье.

Прошедшей ночью Артуру мучали кошмары в которых Широ крадёт какой-то монстр, наподобие гигантского гоблина. Она понимала, что это детские страхи, но ничего не могла с собой поделать.

И когда стражи на воротах отказали им в проходе, гнев и отчаяние начали затуманивать её рассудок.

В конце концов,

Прошло уже четыре дня, с тех пор как пропал Широ.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1520603>